

УДК 140.8

## **ПРОБЛЕМА ВЕРЫ В РЕЛИГИИ И НАУКЕ**

Леонова Ю. Ю., ассистент, студент группы ЭАм-211, I курс  
Научный руководитель: Баумгартэн М.И., к.ф.-м.н., доцент,  
Кузбасский государственный технический университет  
имени Т.Ф. Горбачева,  
г. Кемерово

Из определения понятия веры следует, что она представляет собой признание чего-либо истинным в силу характера отношения субъекта к предмету веры, независимо от фактического или логического обоснования. Также под верой понимается глубокая уверенность в себе, в ком-либо или чем-либо. Как правило, в сознании человека понятие «вера» четко идентифицируется с понятием именно религиозной веры. При этом вера рассматривается как нечто неизменное и лишённое сомнений (в первую очередь в силу своего определения). Вера противопоставляется сомнению и, следовательно, науке, так как сомнение является основой научного подхода.

Попробуем выяснить, действительно ли вера, лежащая в основе любой религии, независима от сомнений и логических объяснений — а также проверим, насколько наука, в свою очередь, независима от веры. В основе большинства религий лежит вера в некое божественное существо/существа. Бытийность этого существа/существ не подвергается сомнению. При этом для некоторых традиций свойственен взгляд на божественное существо как непознаваемое с точки зрения человеческих чувств и постигаемое только через прозрение свыше (например, через Откровение в православной традиции).

К вопросам ведения религиозной веры также относится возможность существования души после смерти, вопросы происхождения человека и Вселенной. Если бы вера не зависела от сомнений, то следовало бы ожидать, что религиозные воззрения людей останутся на уровне первобытного общества, когда инстинкты самосохранения и осознание своей зависимости от сил природы определяли сущность сверхъестественных форм. Однако религиозные воззрения, несмотря на догматизм религий, вынуждены постоянно подстраиваться под изменяющиеся реалии. Человек в силу своей природы постоянно познаёт окружающий мир; накопленный опыт и знания влияют на стиль мышления человека, что и определяет изменчивость представлений о божественных формах. По словам писателя А. Франса, «религии, подобно хамелеонам, окрашиваются в цвет почвы, на которой они живут» [7].

Примеров такой изменчивости великое множество. Так, религия прогрессировала от простейших форм к более сложным: от преанимизма до политеизма и, наконец, монотеизма. Такой переход происходит, например, от богов Древней Греции (они наделены сверхъестественными способностями и бессмертием, но их поведение объяснимо и крайне похоже на поведение лю-

дей) до монотеистического Бога христиан (в отличие от языческих олимпийцев, его поступки и сущность не могут быть поняты человеком, так как он «непознаваем для своих творений в своей божественной сущности») [8]. Одним из наименее поддающихся рациональному осмыслению является утверждение о триединной сущности Бога христиан («в единстве божественной сущности три лица – отличные друг от друга божественные существа. ... Хотя они не являются тремя Богами, но одним Богом» [4]).

На примере христианства проследим, как со временем при изменении научных представлений о мире менялось представление о роли Бога во Вселенной. Так, в средние века модель Бога рассматривалась как «монархическая». Бог рассматривался как «единоличный, всемогущий правитель, господствующий над универсумом». Это связано с тем, что для средних веков характерны представления о фундаментальных формах, лежащих в основе всего сущего, как о *неизменных* субстанциях. Составные части сущего рассматривались как автономные и не зависящие друг от друга материальные субстанции. Предполагалась иерархическая субординация, в которой низшая форма служит высшей [3].

На смену средневековому пришло мировоззрение Нового Времени, для которого характерно восприятие мира как точных часов, в устройстве которых всё детерминировано причинными связями. Поэтому возникла новая модель Бога – «деистическая», в которой Бог выступал в роли часовщика [3].

Согласно современным представлениям, природа постоянно находится в процессе развития, вызванного взаимодействием случая и закономерностей, поэтому среди некоторых теологов возникла новая модель Бога – «Бог как процесс». Я. Барбур, в частности, обращает внимание на то, что случай, на который опираются квантовая физика и эволюционная биология, должен быть реальным и для Бога. В данной модели ничто происходящее не является исключительным актом, а Бог не всемогущ и не вмешивается в события, но присутствует в развертывании каждого из них [3].

Аксиомы о сотворении мира, прописанные в религиозных источниках, зачастую также подвергаются сомнениям и служат источниками споров среди теологов. Так, по мнению современных теологов А. Кастанса, Л. Вуда, Г. Морриса и других, нет сомнений в истинности описания Библией создания Вселенной. В частности, они отмечают, что, согласно современным научным представлениям, у Вселенной есть начало — а это кратко, но буквально отражают первые главы Библии. По их мнению, слова Псалма 89:3 («Прежде нежели родились горы, и Ты образовал землю и вселенную, и от века до века Ты – Бог») очевидно указывают, что Бог вечен, а Вселенная была сотворена в какой-то конкретный момент [3].

Более распространенным среди теологов является мнение, что, так как в любом научном знании есть пробелы, на которые вряд ли будет найден ответ (в частности, вопрос о том, что было до Большого взрыва), содержащееся в Библии объяснение происхождения мира является наиболее удовлетворительным и, скорее всего, останется таковым в будущем. Приверженцы данно-

го направления считают, что не стоит буквально понимать слова о творении, и, несмотря на скептическую оценку возможностей науки в формировании представлений о мире, предпринимают попытки обосновать свою позицию, ссылаясь на данные современной науки и интерпретируя последние в пользу своих представлений.

Кроме того, среди теологов существует мнение, что в библейских рассказах не отражен реальный ход творения Вселенной. По их представлениям, рассказы о творении можно рассматривать не как свидетельство события, но как свидетельство определенного этапа развития человеческого знания о мире и человеческого же мышления. По словам Ч. Барретта, «только людей прошлого, которые жили в донаучные времена и в ненаучных культурах, видимо, можно извинить за прочтение историй творения в Бытии как буквального объяснения физических начал мира» [3]. В частности, они считают, что настало время отказаться от научных и исторических заключений относительно историй творения мира и падения человека. Это обосновано тем, что такие сюжеты содержат много противоречий и несоответствий современным знаниям — следовательно, рассматривать эти истории стоит именно как мифы.

Резюмируя эти доводы, можно с уверенностью сказать, что вера остаётся основанной на глубоком убеждении признанием истины, лежащим в основе религии, а сомнения в этой концепции рассматриваются как негативный фактор. Однако именно сомнения обуславливают изменчивость религиозной веры. Религиозные догматы, как и догматы в науке, постоянно подвергаются сомнению и постепенно эволюционируют, отсекая от себя устаревшие представления, которые, учитывая уровень развития мышления и науки, все сложнее принимать на веру. Религиозная вера подстраивается под картину изменяющегося мира, что позволяет ей существовать и сегодня.

При этом, несмотря на существующую в научном отношении безосновательность ожидания бытийности Бога (или богов), человечество не готово отказаться от веры в сверхъестественную сущность, что объясняется природой человека. По мнению ряда ученых (П. Блум, Х. Фишер и другие), религиозность и вера появились в процессе эволюции как побочный её результат и заложены в областях человеческого мозга [4]. Таким образом, религиозную веру можно рассматривать как «веру ради веры», существующую в силу потребности в ней человека.

Рассматривая влияние и роль веры в науке, прежде всего необходимо различать веру религиозную и веру научную. Если говорить о религиозной вере и науке, необходимо отметить, что в научных сообществах разных времен было немало представителей духовенства (Коперник, Кеплер, Мендель, Оресм и другие), а большинство ученых в прошлом были верующими. В настоящее время часть исследователей также придерживается какой-либо веры. Кроме того, в противоположных идеологических лагерях постоянно ведется борьба за право причислить ведущих ученых, особенно физиков (таких как А. Эйнштейн, С. Хокинг), к лагерю верующих либо неверующих [1, 4].

Мыслители, опираясь на выдержки из текстов работ, статей, интервью ученых приходят к абсолютно противоположным, подчас взаимоисключающим выводам. Принадлежность ученых к какой-либо вере сама становится предметом веры.

Несмотря на то, что религиозная вера не смогла избежать влияния научной мысли, а также учитывая, что религия в средние века контролировала практически все сферы жизни, путь становления науки был весьма болезненным. Он начинался с полного неприятия и осуждения научных идей и направлялся к вынужденному признанию религиозными институтами. В средние века, в период расцвета христианства, на изучение сил природы смотрели неодобрительно, тем более в случае, если оно шло вразрез с христианским учением. Слова Блаженного Августина, чье учение оказало влияние не только на развитие религиозной мысли, но и на светскую науку, наиболее полно отражают отношение общества к попыткам понять силы природы: «Что до меня, то я не желаю знать путь, по которому движутся звезды, и все священные тайны я ненавижу» [6].

И хотя в настоящее время религиозная вера, как правило, не мешает развитию научной мысли, по некоторым вопросам религия является непримиримым противником науки.

Особенно остро противоречие религиозной веры и науки проявляется при обращении к теории эволюции. Данная концепция, выдвинутая Ч. Дарвином и впоследствии развитая многими выдающимися учеными-эволюционистами, устраняет иллюзию замысла в области биологии. Часть теологов пытается примирить теорию эволюции и религию, рассматривая естественный отбор как «божье орудие творения». П. Аткинс вводит гипотезу ленивого бога, который пытается, затратив минимум усилий, создать наполненную жизнью Вселенную [4]. Но, так как рассуждения П. Аткинса сами по себе недалеки до отсутствия необходимости существования самого Бога – главного атрибута веры, – большинство теологов непримиримо относится к теории эволюции, провозглашая единственно возможной теорию креационизма.

Кроме того, не стоит отрицать и личную борьбу постулатов религиозной веры и научных представлений внутри конкретного человека, а тем более ученого, придерживающегося какой-либо религии. Примером такой борьбы является геолог К. Вайз. Он не смог игнорировать столкновение положений веры и науки: «Либо Писание было право, а эволюция – нет, либо эволюция права, и я должен отшвырнуть Библию» [4]. В результате Вайз принял решение отказаться от науки.

Несмотря на то, что некоторые философы считают возможным рассматривать науку как новую религию, а ученых относить к верующим (на том основании, что доверие аксиомам и доказательствам, как и вера в познаваемость мира, являются проявлением фундаментальной веры), научная вера качественно отличается от религиозной. Так, в отличие от последней, научная вера является верой, основанной на данных непосредственного чувственного

опыта человека и абстрактно-логических выводах. Для научной веры характерны следующие черты: вера в аксиомы, постулаты, парадигмы, доказательства, а также уверенность в познаваемости мира. Аксиомы и постулаты, лежащие в основе любой теории, признаются истинными без доказательств в рамках определенной теории и используются при доказательстве других положений теории до тех пор, пока не появятся доказательства, противоречащие не только теории, но и аксиомам и постулатам. Несмотря на то, что научных обоснований аксиомы или постулаты обычно не содержат, как правило, в основе своей они содержат наблюдение или эксперимент.

Парадигмы также являются частью научной веры. Принимаясь на основании имеющихся в данный момент времени научных представлений, они позволяют систематизировать научные знания и решать стоящие перед наукой проблемы. Их отличает субъективность. Ссылка на твердую веру, решительную убежденность в правильности какого-либо положения может использоваться в качестве аргумента в пользу принятия этого положения. При этом аргумент к вере убедителен лишь для тех, кто разделяет эту веру или склоняется к ее принятию [5].

Парадигмы подвержены изменчивости. Так, парадигма, формирующая картину мира, под влиянием научного знания со временем перешла от модели плоской земли к модели Вселенной, возникшей в результате Большого взрыва. Одной из составляющей научной веры есть вера ученого в познаваемость мира. Так, А. Эйнштейн считает, что вера в возможность охватить реальность теоретическими построениями является мотивом научного творчества. Без такой веры не могло быть никакой науки [1].

Человеку свойственно верить в доказательства. Если опыт проводится неоднократно и при этом результаты опыта из раза в раз совпадают, вполне логично ожидать, что те же результаты повторятся снова. Вера в доказательства находится в основе научного исследования; без нее в принципе невозможно продвинуться в исследовательском поиске.

Таким образом, наука принимает на веру утверждения, у которых чрезвычайно мала возможность того, что они окажутся ложными. Вера является вынужденным допущением, а сомнение — главной движущей силой любого научного знания. Поэтому, несмотря на необходимость веры в науке, наука не так привязана к предметам веры. По мнению выдающегося ученого-этолога Р. Докинза, размышляющего, в частности, о вере в эволюцию, такая вера «не фундаментализм и не религия, потому что я знаю, на чем она основана, и что, появившись соответствующие доказательства, я с готовностью признаю свое заблуждение» [4]. Открытость науки новым доказательствам, готовность ученых отвергнуть парадигмы и теории в пользу новых, — всё это лучшим образом свидетельствует о научной вере не как самоцели, а как инструменте науки.

### Список литературы:

1. Владимиров, Ю. С. Метафизика / Ю. С. Владимиров; Предисловие В. Д. Захарова. – Москва : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2002. – 550 с. ; 21 см. – Библиогр.: с. 523–529. – Имен. указ.: с. 530–534. – 2000 экз. – ISBN 5-94774-038-9. – Текст : непосредственный.
2. Горелов, А. А. Философия и методология науки : учебное пособие / А. А. Горелов, Т. А. Горелова, А. В. Костина. – Москва : КНОРУС, 2021. – 258 с. ; 24 см. – Библиогр.: с. 254–256. – 500 экз. – ISBN 978-5-406-08326-0. – Текст : непосредственный.
3. Девятова, С. В. Современное христианство и наука : учебное пособие для высших учебных заведений / С. В. Девятова. – Москва : Наука, 1994. – 288 с. ; 21 см. – Библиогр.: с. 280–288. – 1000 экз. – ISBN 5-02-009584-2. – Текст : непосредственный.
4. Докинз, Р. Бог как иллюзия / Р. Докинз ; [перевод с английского Н. Смелкова]. – Москва : Колибри, Азбука-Аттикус, 2016. – 560 с. ; 22 см. – Библиогр. в примеч.: с. 537–546. – Имен. указ.: с. 547–556. – 3000 экз. – ISBN 978-5-389-11075-5. – Текст : непосредственный.
5. Ивин, А. А. Современная философия науки / А. А. Ивин. – Москва : Высшая школа, 2005. – 592 с. ; 22 см. – 3000 экз. – ISBN 5-06-005309-1. – Текст : непосредственный.
6. Роулинг, М. Европа в средние века. Быт, религия, культура / Р. Докинз ; [перевод с английского Л. А. Калашникова]. – Москва : ЗАО Центрполиграф, 2005. – 223 с. ; 21 см. – 3000 экз. – ISBN 5-9524-1988-7. – Текст : непосредственный.
7. aforisma.ru: [сайт]. – URL: <https://aforisma.ru/> (дата обращения: 19.03.2022). – Текст : электронный.
8. Православный портал «Азбука веры» : [сайт]. – URL: <https://azbyka.ru/> (дата обращения: 15.03.2022). – Текст : электронный.
9. okbible.ru : [сайт]. – URL: <https://okbible.ru/rbo/19.html> (дата обращения: 15.03.2022). – Текст : электронный.